

[Голубинский Ф. А., *прот.*] Размышление в день Рождества Христова // Прибавления к Творениям св. Отцов 1855. Ч. 14. Кн. 4. С. 548–553 (1-я пагин.).

РАЗМЫШЛЕНІЕ

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

—

Се вамъ знаменіе: обрящете младенца повита, лежаща въ ясляхъ. Лук. 2, 12.

По истинѣ чудное знаменіе! Таинство странное и преславное! Небо—вертепъ! Ясли—вмѣстилище, въ немъ же возлеже Невмѣстимый! Царь небесный, вездѣ сый и вся исполняй, полноту Божества Своего сокрываетъ въ маломъ и слабомъ тѣлѣ младенческомъ; Вседержитель, одѣйся свѣтомъ яко ризою, украшая небо звѣздами тьмочисленными, повивается убогими пеленами; Хлѣбъ животный полагается въ ясляхъ.

Прійдите, желающіе вкусить радость рождества Христова! Станемъ благоговѣнно при прагѣ Богопріемнаго вертепа и помолимся Божественному Младенцу, да отверзетъ Онъ сердца наши и научитъ насъ, что должны мы чувствовать, взирая на сей вертепъ, нынѣ славный, но прежде презрѣнный,

нынѣ осіянный свѣтомъ божественнымъ, но прежде бывшій темнымъ пристанищемъ безсловесныхъ.

Утѣха грѣшниковъ, св. Іоаннъ Златоустъ, воспоминающая о смиренномъ снисшествіи Господа на землю, такъ молится къ Нему: «якоже воспріялъ еси въ вертепъ и въ яслехъ безсловесныхъ возлещи: сице воспріими и въ яслехъ безсловесныя моя душа, и во оскверненное мое тѣло внити». Таковыя же чувствованія должны возбуждаться и въ насъ, при воззрѣніи на убогое мѣсто рожденія Спасителя нашего. Бѣдная наша душа и тѣло, безъ вселенія въ насъ Іисуса Христа, есть не иное что, какъ нечистый вертепъ; и намъ крайне нужно, какъ можно чаще и глубже, проникать въ сей темный вертепъ, дабы вполне ощутить и познать нечистоту его и бѣдность. Безъ сего мы не увидимъ въ радость рождества Христа Спасителя.

Сколь глубоко грѣшный человекъ палъ, столь глубоко многомилостивый Господь преклонился къ падшему, дабы его возставить. Человекъ въ своемъ паденіи приложился скотамъ несмысленнымъ и уподобился имъ, и самъ не знаетъ своего столь жалкаго униженія: потому и Господь, дабы вразумить его, что сердце его есть вертепъ нечистый, и вмѣстѣ дабы показать, что и въ семъ низкомъ состояніи отпадшіе сыны Отцу небесному еще любезны и жалки, и что Онъ охотно желаетъ, гдѣ бы ни было, найти ихъ и обращаться съ ними,—не возгнушался возлещи въ жилищѣ безсловесныхъ. Не отчаявайся, не унывай, глубоко падшій грѣшникъ! Сколь ни глубока грѣховная бездна, въ которой ты утопаешь: но еще есть Рука, готовая извлечь тебя изъ оной;

сколь ни дикъ тотъ скотоподобный образъ, въ который грубая чувственность облекла тебя: но еще есть сострадательный Врачъ, не отвращающійся отъ твоего безобразія и готовый исцѣлить тебя. Только ты самъ престаи отъ Него отвращаться; самъ не усиливайся закрыть отъ Него и отъ себя свою бользнь и безобразіе. Выикни тщательно во внутренность души твоей, и посмотри, не есть ли она подлинно вертепъ нечистый и мрачный?

Въ вертепъ темнота, и живущіи тамъ безсловесныя не радуются о свѣтъ, не плѣняются красотой звѣздъ небесныхъ и цвѣтовъ земныхъ. Такъ и въ нашей душѣ, ежели не живетъ Христосъ, много ли свѣта? Намъ данъ свѣтильникъ совѣсти: но держимъ ли мы сей свѣтильникъ неослабно предъ собою на пути нашемъ, дабы при его свѣтъ видѣть сѣти, на каждомъ шагу разставляемыя намъ отъ враговъ нашихъ, отдѣлять и различать мысли, слова и дѣла чистыя отъ нечистыхъ?—Намъ данъ свѣтъ видимаго міра, освѣщающій предъ взорами нашими лице земли и неба: но глубоко ли проникаетъ взоръ нашъ во внутренность вещей, при его мерцаніи? Научились ли мы, пользуясь имъ, повсюду видѣть Бога все исполняющаго, все зиждущаго, все обновляющаго? Намъ дано откровенное слово Божіе: но видимъ ли мы въ себѣ совершеніе тѣхъ таинъ благодати, о коихъ оно возвыщаетъ и свидѣтельствуетъ? Ахъ, подлинно, все наше знаніе безъ Тебя, Господи свѣта подателю, есть тма; и только во свѣтъ Твоемъ мы узримъ свѣтъ.

Посмотримъ и еще во внутренность вертепа. Въ вертепъ сырость, хладъ и гнилость. Не такъ ли и

въ нашей душѣ сырая лѣньность и плотоугодіе, и хладная безчувственность не даютъ горѣть чистому огню любви къ Отцу небесному и къ нашимъ братьямъ человѣкамъ? А гнилость сердца, тлѣющаго въ похотехъ прелестныхъ и еще любящаго украшаться благовидною наружностію, показываетъ Самъ Спаситель, когда уподобляетъ лицемерныхъ грѣшниковъ гробамъ окрашеннымъ, *иже внѣшюду являются красны, внутрюду же полни суть костей мертвыхъ и всякія нечистоты* (Матѹ. 23, 27.).

Въ вертепъ несмысленные скоты не пекутся ни о чемъ, кромѣ пищи и ложа, и не гнушаются нечистотою. Такъ и мы въ плотской жизни заботимся только о насыщеніи чрева, о покоѣ тѣлесномъ, и поспимъ сердце оскверненное нечистыми пожеланіями и тѣло острупленное грѣхами.

Въ вертепъ, оставленный незатвореннымъ, нерѣдко вбѣгаютъ хищные звѣри, и ядовитыя змѣи нерѣдко въ немъ свиваютъ себѣ гнѣздо: такъ и бѣдное человѣческое сердце, не затворенное страхомъ Божиимъ, мало по малу дѣлается въсталищемъ и жертвою звѣрскихъ и ядовитыхъ страстей, какъ то: гнѣва, зависти, злобы, или невоздержанія и неистовства, которыя терзаютъ и поядаютъ жизнь человѣка, какъ ядъ палящій внутренности. О бѣдственное и плачевное состояніе! О лютое разстройство! И чѣмъ дальше продолжаемъ жить во грѣхахъ; тѣмъ обширнѣйшій и мрачнѣйшій вертепъ, тѣмъ ужаснѣйшую темницу сами себѣ строимъ; и, что всего пагубнѣе, сами не знаемъ, что строимъ. Усыпленные ложными мечтами и угѣхами, и не чувствуемъ и не подозрѣ-

ваемъ того , въ какомъ худомъ состояніи мы находимся

О если бы мы престаи обманывать самихъ себя и усмотрѣли настоящее свое мѣсто! О если бы мы рѣшились сойти съ воображаемыхъ высотъ, намъ не принадлежащихъ, съ холмовъ самомечтанія, на коихъ возносясь и покоясь, мы почитаемъ себя и безопасными, и сильными, и умными, и добросердечными! О если бы рѣшились низойти въ темную хранищу души нашей, остановиться въ ней, и обозрѣть внимательно ея дикость и ужасъ! О если бы всю нашу внутренность проникло сіе чувство: худо мнѣ, горько мнѣ жить безъ Бога, по своей волѣ! Тогда, конечно, возопили бы мы изъ глубины сердца: *изведи изъ темницы душу мою* (Псал. 141, 18). И Господь, въ вертепѣ родивыйся и въ яслѣхъ возлегій нашего ради спасенія, услышалъ бы наши вопли, благоволилъ бы вйти подъ смиренный кровъ души нашей, и *просвѣтилъ бы тму нашу* (Псал. 17, 29.). Великіе подвижники благочестія, *ихъ же не бѣ достоинъ весь міръ*, охотно вселялись въ *горахъ и въ вертепахъ и въ пропаstechъ земныхъ* (Евр. 11, 38.), дабы въ заустыніи, дикости и суровости сихъ мѣсть всегда видѣть образъ дикости и безобразія ветхаго сердца: и—во мракѣ пещеръ просіявалъ для нихъ и значенался на нихъ свѣтъ лица Христова; и—изъ тлѣнія ветхаго челоуька раждался новыи. Тако *стющiе слезами, пожинали* они безсмертную, неизглаголанную *радость* (Псал. 125, 5.). Такъ и намъ нужно прежде научиться искренно сѣтовать о своей худости, если желаемъ истинно радоваться: и тогда наша радость будетъ живье и прочнее. Какъ размягчено и открыто

для живой радости, для чувствованій благодарности и умиленія, сердце довольно долго находившееся подъ гнетомъ скорби, не чаявшее отрады, и вдругъ получившее утѣшеніе и избавленіе! Это знаютъ страдавшіе долговременною и тяжелою болѣзнію, зрѣвшіе край гроба, и потѣмъ ожившіе. Это знаютъ томившіеся долго въ мрачной темницѣ, и вдругъ изъ оной изведенные на свѣтъ. И мы сколько бы ни утѣшались покойными и свѣтлыми домами, обиліемъ и богатствомъ, преходящими удовольствіями дружелюбства и прочими ложными ошорами спокойствія; но въ самомъ дѣлѣ, по внутреннему состоянію души нашей, находимся во тьмѣ, доколѣ не просвѣтитъ насъ Христосъ. Тогда только исполнятся истинной радости уста наши, и языкъ нашъ веселія. Почто же преждевременно утѣшать себя ложною радостію, не имѣя истинной? Лучше приготовить себѣ вѣчное веселіе временнымъ сѣтованіемъ, нежели, убѣгая здѣсь легкой скорби, лишиться радости непреходящей.

Будемъ убо чаще и искреннѣе разсматривать разстройство души нашей; будемъ усердно вопіять ко Господу Спасителю: «Господи Боже, нѣсмь достоинъ, да подъ кровъ внидеши храма души моя; занеже весь пусть и пался есть; и не имаша во мнѣ мѣста достойна, еже главу подклонити. Но якоже воспріямъ еси въ вертепъ и въ яслехъ безсловесныхъ возлещи: сице воспріими и въ яслехъ безсловесныя моя душа, и во оскверненное мое тѣло внити». Отверземъ Ему двери сердца нашего; и Онъ очиститъ и просвѣтитъ убогій вертепъ нашъ, и претворитъ его въ небесное жилище Себѣ со Отцемъ и Святымъ Духомъ. Да благоволитъ Онъ сотворить сіе со всѣми нами!

